

В легкие хлынул свежий воздух, а по спине разлилось живительное тепло. Тело непроизвольно содрогнулось. Очнувшись от тяжелого забытья, я приоткрыл рот, жадно глотая кислород, и с трудом разомкнул веки.

— Фэн-эр... Фэн-эр...

Зрение постепенно прояснилось, и перед глазами возникло лицо отца. Но я понимал: это не он. Мужчина передо мной выглядел гораздо моложе, чем отец в моих воспоминаниях.

— Фэн-эр! Как ты? Ничего не болит?

Я медленно сел и, сохраняя холодность, отстранился. Поднявшись на ноги, я принялся невозмутимо отряхивать пыль с одежды.

— Фэн-эр?!

— Оу Сян допустил оплошность, — сухо произнес я. — Прошу прощения у господина посла.

— Фэн-эр! Ты ведь узнал меня! Зачем же ты лжешь?

— Должно быть, вы обознались. Мое имя — Оу Сян, второе имя — Цинмин. Я не тот «Фэн-эр», о ком вы говорите.

— Хватит обманывать самого себя! — взорвался он. — Это лицо... Оно точь-в-точь как у матери! Я узнал тебя в ту же секунду, как увидел. Но я боялся, что это лишь случайное сходство, и потому решил проверить тебя той яшмой. Твоя реакция подтвердила всё: ты — Оуян Сянфэн!

Раздражение вспыхнуло во мне, и я резко оборвал его:

— Если я — Оуян Сянфэн, то ты, по-твоему, Оуян Сянтянь?

— Фэн-эр... Ты... ты сомневаешься во мне?

На его лице отразилась смесь изумления и глубокой боли. Я молча достал из рукава костяной свисток и коротко дунул. В тот же миг рядом со мной бесшумно соткались две тени в черно-красных одеждах.

— Схватить его.

— Фэн-эр... Ты?!

Он владел боевыми искусствами на высоком уровне, но не оказал ни малейшего сопротивления. Потрясенный моими словами, он позволил стражам скрутить себе руки.

— Не знаю, слышал ли ты, — я взял с вешалки белый плащ и набросил на плечи, — но в «Пристанище Феникса» есть Башня Небесной Кары, где продаются редчайшие снадобья. Одно из них называется «Кровное родство».

Он замер, глядя на меня с недоверием, словно не мог осознать услышанное.

— Этот состав растворяют в дождевой воде, — ледяным тоном продолжал я. — Обе стороны добавляют по капле крови. Если родство есть — кровь сольется. Если нет — останется разделенной. Хорошенько подумай: отступать уже поздно. Если наши капли не сойдутся, я не просто прикажу запытать тебя до смерти. Все, кто прибыл с тобой из Северной Вэй, лягут в эту землю навечно.

В его глазах промелькнула тень, похожая на скорбь. Помолчав, он негромко произнес:

— Я знаю... После того кошмара тебе пришлось через многое пройти, чтобы выжить. Но Фэн-эр... Мой милый, невинный Фэн-эр... Как ты мог стать таким?

Игнорируя его излияния, я велел отвести его в Башню Небесной Кары. Там я достал нужный флакон и приказал принести чашу чистой дождевой воды.

Когда-то я создал это средство ради забавы. В преданиях и дешевых пьесах часто упоминают «распознавание по крови», хотя с научной точки зрения это полная бессмыслица. Но мой состав работал иначе. После долгих экспериментов на сотнях людей я вывел формулу, которая заставляла родственную кровь притягиваться друг к другу.

Когда порошок полностью растворился, я взял продезинфицированный кинжал и полоснул себя по пальцу. Темная, почти черная капля упала в чашу, застыв на дне маленьким ровным шариком.

— Фэн-эр... Твоя кровь! Почему она такая?.. Ты отравлен?!

Я молча вытер лезвие и палец шелковым платком, смазал ранку мазью и сжег ткань в пламени свечи. Не удостоив его ответом, я протянул ему другой нож.

Он посмотрел мне в глаза и без тени колебания вскрыл себе кожу. Яркая, алая капля упала в воду вторым «бобом».

Я взял чашу, наблюдая, как под легкой рябью две капли сближаются. Словно ведомые неведомой силой, красный и черный шарики коснулись друг друга. Граница цветов дрогнула, они слились и медленно превратились в единое целое.

Меня захлестнуло облегчение, и силы внезапно оставили меня. Я выронил чашу, и она с негромким звоном разлетелась об пол.

— Фэн-эр!

Он рванулся ко мне, но кровавые стражи мгновенно пресекли его движение.

— Оставьте нас, — выдохнул я.

Тени исчезли так же незаметно, как и появились. Я тяжело опустился в кресло.

— Фэн-эр... Кровь... Она сошлась? — Он опустился на колени, собираясь подобрать осколки, чтобы найти следы капель.

— Не трогай! — выкрикнул я.

— Что такое?

— Моя кровь... ядовита.

— Как? — Он вскочил и схватил меня за руку, осматривая порез. — Ты ранен? Какой это яд? В твоей Башне ведь есть любые лекарства! Можно ли это исцелить?

— Всё в порядке, — я сжал его ладонь в ответ. — Мне этот яд не вредит, но для любого другого он смертелен. Прости меня... брат.

— Фэн-эр! Ты... ты признал меня?!

Я одарил его улыбкой, в которой сквозила готовность расплакаться.

— Прости меня... брат... Просто... мне было так страшно одному...

В следующее мгновение я оказался в крепких, до боли тесных объятиях.

— Фэн-эр... Не бойся... Брат больше никогда не оставит тебя! Я защищу тебя, клянусь! Никто больше не посмеет обидеть моего Фэн-эр!

Я покорно закрыл глаза, уткнувшись лицом в его плечо, и едва заметно, торжествующе усмехнулся. Что ж, теперь у меня есть еще один верный и могущественный помощник.

Ночь была глубокой. Я притворно всхлипнул в его объятиях и прикинулся спящим. Он сидел неподвижно, баюкая меня, словно ребенка, и осторожно перебирал мои волосы. Я слышал, как он шепчет едва слышно:

— Фэн-эр, мой бедный Фэн-эр... Клянусь, ты больше не познаешь горя...

«Фэн-эр... Если бы ты только знал, что твой Фэн-эр давно мертв. Девять лет назад тот беспомощный ребенок сгинул в пламени катастрофы, унося с собой свою обиду. Теперь я — лишь призрак из другого мира, восставший ради мести. Что бы ты почувствовал, узнав правду, дорогой брат?»

В тепле его заботы я незаметно для себя погрузился в настоящий сон.

С того дня, как мы воссоединились, Оуян Сянтянь не отходил от меня ни на шаг. В конце концов, мне пришлось велеть ему перебраться в Павильон Парящего Феникса, чтобы он не заявлялся к моей постели на рассвете, ожидая, когда я соизволю проснуться.

Он рассказал мне свою историю. Оказалось, девять лет назад его спас Бэйчэнь Сяо, правитель Северной Вэй. Когда-то они были достойными соперниками на поле боя, а позже их связали странные узы взаимного уважения. Бэйчэнь Сяо не только вытащил его из кандалов, но и пообещал помочь отомстить. Именно Сянтянь вел войска во время того внезапного нападения Северной Вэй на Небесную династию пять лет назад. Сейчас он носил имя Бэйчэнь Сянтянь и титул Великого генерала.

В моей голове зашевелились новые подозрения. Бэйчэнь Сяо... Неужели он настолько благороден? Если он так сочувствовал семье Оуян, почему спас только одного сына? При его возможностях он мог бы вызволить и отца. Если он ценил достойного врага, зачем подталкивать его к войне ради личной вендетты?

У меня возникла одна дерзкая догадка, связывающая все концы в один узел, но пока я решил оставить её при себе. Слишком много людей могло оказаться втянуто в эту игру, если бы я доверился интуиции.

Затем настала моя очередь. Я рассказал, как меня спас Цинь Хао. Когда я упомянул, что женщины и дети семьи Оуян были вырезаны по пути в ссылку, Сянтянь зашелся в кашле и сплюнул кровь. Все эти годы он тщетно искал родных на границе, не зная, что Е Фэн приказал уничтожить их всех еще в самом начале пути. Я не стал упоминать Юйвэнь Му, сказав лишь, что Цинь Хао передал меня на воспитание скрытному мастеру, после смерти которого я отправился странствовать, обосновался в Шэнцзине и занялся торговлей.

— Фэн-эр, — он нахмурился, в его голосе прозвучало сомнение. — Родители вряд ли стали бы винить тебя за то, что ты выбрал путь купца, лишь бы ты был счастлив. Но... «Пристанище

Феникса» и эти его заведения... Там ведь творятся далеко не праведные дела.

— Когда я только начинал, — мягко ответил я, — мне просто нужно было чем-то занять руки. Сначала открыл трактир, потом пошли шелка, драгоценности... Я мог бы на этом остановиться, но три года назад я вложил всё до последнего медяка в постройку этих башен и павильонов. Всё ради одной цели — расследования.

— Расследования чего?

— Я обнаружил, что дело против нашей семьи было не просто интригой Е Фэна. Там скрывается нечто куда более злое.

Его лицо мгновенно стало суровым.

— Я тоже пытался копать под Е Фэна, но этот старый лис замел все следы. Все свидетели мертвы, улики уничтожены. Девять лет — слишком долгий срок... Когда меня спасли, я думал только о том, как найти выживших, и упустил время. Теперь эта тварь подчистила за собой всё.

— Я был слишком мал, чтобы действовать тогда. Четыре года я учился у наставника в горах, и когда вышел в мир, тоже думал, что опоздал. Хотел бросить всё и стать обычным торговцем, но цепочка случайных сведений привела меня к мысли о масштабном заговоре. Все считают, что Е Фэн подставил нас, чтобы захватить власть. Когда император вззошел на трон восьмилетним ребенком, единственными, кто мог помешать Е Фэну, были отец и ты с вашими армиями. Удар по семье Оуян позволил ему забрать военную мощь в свои руки.

Я сделал паузу и посмотрел брату в глаза.

— Но есть и другая сторона. Брат, слышал ли ты когда-нибудь слова: «Четыре владыки сторон, парящий в небесах Феникс. Явится в мир Фениксова звезда — и наступит великое единство. Кто Фениксову звезду обретет, тот мир покорит; кто же её упустит — познает крах и гибель»?

— Это... — он задумался. — Кажется, я слышал нечто подобное.

— Где? И когда?

— Дай вспомнить... — Он внезапно оживился. — Точно! В год твоего рождения, во время Великого жертвоприношения. Это предсказал тогдашний глава Императорской обсерватории. Я был там с отцом, мне было всего десять. Я еще переспросил отца, что это за «Фениксова звезда».

«Девятнадцать лет назад...» Холодный пот прошиб мне спину. Если так, то всё гораздо хуже, чем я опасался.

— Фэн-эр, что не так с этими словами?

— Брат, — я понизил голос, — то, что я сейчас скажу, не должно покинуть этих стен. Это тайна, которую знаем только мы и небеса.

— Говори, я клянусь, что не выдам тебя.

Я кивнул и начал объяснять:

— Эти слова были произнесены главой Императорской обсерватории девятнадцать лет назад не только у нас, но и в Восточной Мин, Северной Вэй и Западной Цзинь. По легенде, раз в тысячу лет рождается Фениксова звезда, способная объединить континент под одним знаменем. Но за право обладать ею всегда платится кровавая цена. В истории Фениксовы звезды редко заканчивали жизнь мирно — слишком много смертей стояло за их величием. Девятнадцать лет назад Фениксова звезда сошла в мир. Но она была «темной», и астрономы не смогли определить точное место её рождения. Было названо три знамения её пробуждения: Парад девяти планет, небывалые бедствия и гибель Звезды Полководца.

Я подошел ближе к брату.

— В двадцать девятый год правления Юнтянь на юге выстроились планеты. Разлилась река Цицзян, а Цзяннань накрыла великая засуха — это были бедствия. Пала семья Оуян, потрясшая всю страну — это была смута. Оуян Сяотянь был казнен — и в ту ночь на юге рухнула Звезда Полководца.

— погоди! — перебил меня Сянтянь. — Ты хочешь сказать, что смерть отца...

— Именно. В ту ночь Звезда Полководца на юге погасла. Ею был наш отец. Все три знамения случились в пределах Небесной династии. Значит...

— Значит, Фениксова звезда тоже здесь?

— Да. Брат... ты ведь сам говорил, что в утро моего рождения небо озарилось знаменем?

— Да... Пурпурные облака сошлись в форме парящего феникса... — Он осекся, глядя на меня с нескрываемым ужасом. — Ты... ты хочешь сказать?..

— Похоже, эта несчастная звезда — это я.

— Быть... быть не может!

— Мне бы тоже хотелось в это верить. Но даты совпадают, знаменья совпадают...

— Но тогда...

— Не спеши, — я жестом попросил его успокоиться. — С этим мы разобрались. Теперь вспомни ту странную болезнь, что подкосила меня в пять лет.

— Конечно, помню. Стояла зима, ты родился недоношенным и был слаб, мы берегли тебя как могли. И вдруг — жар, который не могли сбить ни лекари, ни придворные медики. Через три дня лихорадка прошла сама собой, но твои каналы ци были разрушены. Ты навсегда потерял возможность практиковать боевые искусства.

Я кивнул.

— Я считал это несчастным случаем, пока не узнал об одном совпадении. Сын князя Западной Цзинь, Симэнь Цзиньжунь, заболел в тот же самый день. Те же симптомы, тот же невыносимый жар. Его спасло лишь чудо — какой-то странный рецепт от бродячего мастера. Но если я отделался потерей сил, то он... он навсегда остался слабоумным, сохранив разум ребенка.

— Невероятно...

— Это еще не всё. При рождении Цзиньжуна небо тоже полыхало. Знахарь предсказал ему судьбу Великого генерала и оставил амулет на случай беды. По записям обсерваторий, в ту же ночь Звезда Полководца на западе воссияла небывалым светом. Это был день его рождения. Совпадение? Нет. Я подозреваю, что нас обоих пытались убить. Кто-то, знающий пророчество, решил устранить потенциальных «Звезд». Тот, кто жаждет власти, либо пытается заполучить Феникса, либо уничтожает «Королей» других сторон.

— И кто же эти «Короли»?

— На востоке — девятый принц Дунфан Чэньцзюнь. На севере — правитель Бэйчэнь Сяо.

— Это не Сяо! — Сянтянь вскочил, его лицо покраснело от возмущения. — Сяо никогда бы так не поступил!

— Откуда тебе знать?..

— Я знаю его! Мы были вместе достаточно долго, чтобы я изучил его душу! Он не из тех, кто травит невинных детей! К тому же... к тому же ему тогда было от силы семнадцать, он был лишь наследным принцем без реальной власти!

«Семнадцать лет в императорской семье — это возраст, когда люди уже вовсю режут друг друга за трон», — угрюмо подумал я, глядя на брата, который так яростно защищал своего благодетеля.

— Даже если не он, это могли сделать его родители ради его будущего, — мягко заметил я.

Честно говоря, у меня был другой подозреваемый с куда более веским мотивом. Но видеть, как мой суровый брат-генерал заливается краской, доказывая невиновность друга, было... забавно.

— Это невозможно! Сяо... он...

— Брат... — Я подошел и усадил его обратно в кресло, положив руки ему на плечи. — Ну хорошо, я не утверждаю, что это он. Есть ведь и другой вариант.

— Да! Дунфан Чэньцзюнь! Это наверняка он!

— Кхм... Брат, ему тогда было лет четырнадцать. Куда меньше, чем твоему Сяо. По твоей же логике — еще менее вероятно.

— Я... я...

— Брат, — я прищурился, решив немного подразнить его. — Ты так защищаешь этого Бэйчэнь Сяо... Неужели...

— Нет! — Он подпрыгнул, схватив меня за руки. — Я не люблю его! Слышишь? Категорически нет!

Бинго.

— Брат... — я с трудом сдерживал смех. — Я ведь еще ничего не сказал.

Его лицо стало пунцовым, как спелый гранат. Надо же, моему старшему брату уже под тридцать, а он краснеет, как юнец, при одном упоминании о чувствах. И к кому... к мужчине.

— Хи-хи... — Я не выдержал и расхохотался, указывая на него пальцем. — Брат... ты такой милый... правда...

Он готов был провалиться сквозь землю. Наконец я успокоился и заставил его сесть.

— Ладно, шутки в сторону. Вернемся к делу. Кто бы ни стоял за пророчеством, он действует. Поэтому никто, слышишь, никто не должен знать, что я — Фениксова звезда.

— Фэн-эр, я защищу тебя ценой своей жизни!

— Спасибо, брат, — я улыбнулся, подумав про себя: «Хотя ты сейчас выглядишь не самым надежным защитником».

— Теперь ты понимаешь, зачем мне «Пристанище Феникса»? Чтобы найти тех, кто пытался меня убить, мне нужно быть среди знати. Мои заведения — это не только прикрытие, но и инструмент влияния. Информация, собранная здесь, стоит дороже золота. Знание слабостей врага делает меня неуязвимым. И Е Фэн... я уверен, он пошел на убийство нашей семьи не только из жажды власти. Он приказал вырезать женщин и детей лишь через два дня после их отъезда. Что-то случилось за эти сорок восемь часов.

Я прошелся по комнате.

— По данным Башни Небесной Кары, Е Фэн встретился с главой Императорской обсерватории сразу после казни отца. Он искал что-то в звездных картах. Если он знает пророчество, всё встает на места. Он казнил отца — Звезду Полководца, — но знамение в ту ночь показало, что он ошибся. Он понял, что настоящая угроза — или истинный Феникс — всё еще жив.

— И он понял, что это ты?

— Именно. Я был ребенком, чье рождение сопровождалось чудесами. Он решил исправить ошибку и выслал убийц вслед за нами.

Мы замолчали, обдумывая сказанное. Цепочка событий замкнулась.

— Как всё сложно... — выдохнул Сянтянь.

— Если бы было просто, было бы скучно, — я отпил остывший чай. — Кстати, брат... Ты правда не понимаешь, почему Бэйчэнь Сяо спас тебя?

— Он сказал, что не хочет смотреть, как гибнет верный дом Оуян, — при упоминании этого имени брат снова слегка порозовел. — Он пытался спасти и отца, но охрана была слишком сильной.

— А у тебя, значит, слабой?

— Возможно. В двадцать лет мои заслуги были ничтожны по сравнению с отцовскими.

— И он выделил тебе целую армию, чтобы ты мстил за личную обиду? И всё по доброте душевной? — Я соорудил обиженную мину, в уголках глаз заблестели притворные слезы. — Брат, ты веришь ему больше, чем мне? Меня едва не убили, я навсегда лишен силы, я

беззащитен... А если это он стоял за тем ядом? Ты просто забудешь об этом?!

— Фэн-эр! — он в панике притянул меня к себе, вытирая мои воображаемые слезы рукавом. — Ну что ты! Я просто сказал, что он... вряд ли... Но если это правда, если он хоть пальцем тронул моего Фэн-эр, я сам его прикончу!

— Правда?

— Клянусь! Ты — мое сокровище, и я тебя в обиду не дам!

— Но ты всё равно его оправдываешь!

— Нет! Я... я просто смотрю на факты!

— Да ну? А мне кажется, ты просто влюбился в своего Бэйчэнь Сяо!

Бедный генерал Сянтянь стал напоминать вареного рака. Он вцепился в мои плечи, бормоча:

— Да не люблю я его! Как можно! Он же... он же мужчина!

— И что с того? Если сердце выбрало, какая разница — мужчина или женщина?

— Фэн-эр... тебе не противно?

— Вовсе нет. Мне всё равно, — я лучезарно улыбнулся, а затем резко посерьезнел. — Но если это Бэйчэнь Сяо — забудь! Ни за что!

— Почему?

— Он подозреваемый номер один в покушении на твоего младшего брата! Пока я не докажу его невиновность — никаких романов!

— Но... я... я же...

Глядя на его беспомощный и растерянный вид, я расхохотался в голос. Оказывается, иметь старшего брата — это невероятно весело.